ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 25-КГ17-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 23 октября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 23 октября 2017 г. гражданское дело по иску военного прокурора 37 военной прокуратуры гарнизона в интересах неопределённого круга лиц к войсковой части 15650, федеральному казённому учреждению «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа», Министерству обороны Российской Федерации о понуждении к проведению специальной оценки условий труда на рабочем месте

по кассационным жалобам представителя федерального казённого учреждения «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа» Подшибякина Павла Юрьевича и представителя Министерства обороны Российской Федерации Стручковой Елены Анатольевны на решение Ахтубинского районного суда Астраханской области от 6 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 25 января 2017 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя 37 военной прокуратуры гарнизона по доверенности Бородина Д.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

военный прокурор 37 военной прокуратуры гарнизона в защиту неопределённого круга лиц обратился в суд с иском к войсковой части 15650, федеральному казённому учреждению «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа» (далее – ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа»), Министерству обороны Российской Федерации о понуждении к проведению специальной оценки условий труда на рабочем месте по должности «телефонист» в войсковой части 15650.

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что 37 военной прокуратурой гарнизона проведена проверка исполнения должностными лицами войсковой части 15650 законодательства о трудовых правах граждан. В ходе проверки установлено, что работодателем для лиц, осуществляющих трудовую деятельность в войсковой части 15650 на основании трудового договора, является командир этой войсковой части, который в нарушение положений части 1 статьи 3, части 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», абзаца десятого части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ – абзац одиннадцатый части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации) не выполнил мероприятия, направленные на проведение специальной оценки условий труда на рабочем месте по должности «телефонист» в войсковой части 15650.

Считая, что несоблюдение и невыполнение работодателем требований по проведению специальной оценки условий труда на рабочем месте нарушают права на безопасные условия труда как работников, осуществляющих трудовую деятельность в настоящее время, так и неопределённого круга граждан, которые вправе вступать с войсковой частью 15650 в трудовые отношения, военный прокурор 37 военной прокуратуры гарнизона просил суд возложить на войсковую часть 15650, ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа», Министерство обороны Российской Федерации обязанность провести специальную оценку условий труда на рабочем месте по должности «телефонист», которая предусмотрена штатным расписанием войсковой части 15650.

Решением Ахтубинского районного суда Астраханской области от 6 декабря 2016 г. исковые требования военного прокурора 37 военной прокуратуры гарнизона удовлетворены. Суд обязал войсковую часть 15650, ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа», Министерство обороны Российской Федерации провести в войсковой части 15650 специальную оценку условий труда на рабочем месте по должности «телефонист».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 25 января 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданных представителем ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа» по доверенности Подшибякиным П.Ю. и представителем Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Стручковой Е.А. в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационных жалобах ставится вопрос о передаче жалоб с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ахтубинского районного суда Астраханской области от 6 декабря 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 25 января 2017 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов указанных кассационных жалоб судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 18 сентября 2017 г. кассационные жалобы представителя ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа» по доверенности Подшибякина П.Ю. и представителя Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Стручковой Е.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились представители ответчиков Министерства обороны Российской Федерации, ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа», о причинах неявки не сообщили, а также не явился представитель войсковой части 15650, который представил письменное заявление о рассмотрении дела без его участия. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобы подлежащими удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а

также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 37 военной прокуратурой гарнизона в рамках осуществления надзора за соблюдением органами военного управления прав и социальных гарантий работников воинских частей проведена проверка исполнения должностными лицами войсковой части 15650 требований законодательства об охране труда, в ходе которой выявлено, что командиром войсковой части 15650 не выполнены в полном объёме мероприятия по специальной оценке условий труда на рабочих местах в указанной войсковой части.

В частности, в войсковой части 15650 не проведены мероприятия по специальной оценке условий труда на рабочем месте по должности «телефонист», предусмотренной штатом войсковой части 15650.

Также из материалов дела усматривается, что 27 июня 2013 г. и 13 января 2014 г. заместителем начальника штаба войсковой части 15650 в адрес руководителя федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» направлялись запросы о выделении 66 000 руб. для проведения обучения гражданского персонала по охране труда и 150 065 руб. на проведение аттестации рабочих мест по условиям труда в войсковой части 15650.

16 июня 2014 г. командующим войсками Южного военного округа в адрес в том числе командиров соединений и воинских частей в целях организации размещения государственного заказа на проведение специальной оценки условий труда было направлено указание об организации сбора сведений о наличии должностей, по которым условия труда на рабочих местах подлежат специальной оценке, о проведении мероприятий по определению потребностей в лимитах бюджетных обязательств на проведение специальной оценки условий труда.

Во исполнение этого указания 29 сентября 2014 г. и 10 февраля 2015 г. временно исполняющим обязанности командира войсковой части 15650 и командиром войсковой части 15650 в адрес командующего ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа», руководителя федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области», а также в адрес руководителя филиала № 1 Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Астраханской области, в котором войсковая часть 15650 находится на финансовом обеспечении, были направлены перечень профессий и должностей, условия труда на рабочих местах которых подлежат специальной

оценке в войсковой части 15650, коммерческие предложения от организаций, сведения о средней стоимости проведения специальной оценки и об общей сумме затрат на проведение специальной оценки условий труда.

Как следует из письма начальника Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области от 18 марта 2015 г. № 1/2143, все поступившие заявки по определению потребностей в лимитах бюджетных обязательств на проведение специальной оценки условий труда от начальников родов войск, управлений, служб, отделов военного округа были обобщены, и в адрес директора Департамента финансового планирования Министерства обороны Российской Федерации направлены заявки для выделения лимитов бюджетных обязательств по статье сметы расходов Министерства обороны Российской Федерации 082312. При поступлении лимитов бюджетных обязательств информация будет доведена в установленном порядке до должностных лиц управления Южного военного округа для проведения конкурсных процедур в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и приказом командующего войсками Южного военного округа от 5 февраля 2014 г. № 43 «О создании контрактной службы по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа».

Согласно письму командира войсковой части 15650 от 19 мая 2015 г. № 50/53/1865 в адрес руководителя Государственной инспекции труда в Астраханской области в войсковой части 15650 в 2012 году была проведена аттестация по условиям труда 18 рабочих мест, аттестация других рабочих мест не была проведена из-за отсутствия финансирования со стороны Министерства обороны Российской Федерации.

5 июня 2015 г. Государственной инспекцией труда в Астраханской области в адрес федерального казённого учреждения «Войсковая часть 15650» выдано предписание № 8-ПП/2014-3/157/000213/11 об устранении в срок до 6 июля 2015 г. нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в том числе в части обеспечения проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах.

Как указано в справке руководителя филиала № 1 Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Астраханской области от 24 августа 2015 г. № 8445, в сводных бюджетных сметах Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Астраханской области на 2013 – 2015 годы, а также в расходных расписаниях, доведённых в указанном периоде филиалу № 1, лимитов бюджетных обязательств на цели, связанные с проведением аттестации рабочих мест, а с 1 января 2014 г. – специальной оценки условий труда на рабочих местах, осуществляемой по статье сметы

Министерства обороны Российской Федерации 082312 «Общехозяйственные расходы», предусмотрено не было.

Из письма руководителя филиала № 1 Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Астраханской области от 29 марта 2016 г. № УФ0518/Ф/7-3675, адресованного заместителю военного прокурора 37 военной прокуратуры гарнизона, усматривается, что в бюджетной смете Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Астраханской области на 2016 год, а также в уведомлениях, доведённых в 1 квартале 2016 года филиалу № 1 Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Астраханской области, лимитов бюджетных обязательств по проведению специальной оценки условий труда не предусмотрено.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования прокурора 37 военной прокуратуры гарнизона о понуждении к проведению специальной оценки условий труда на рабочем месте по должности «телефонист» в войсковой части 15650, суд первой инстанции, руководствуясь положениями части 1 статьи 3, части 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», абзаца десятого части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ – абзац одиннадцатый части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации), пришёл к выводу о том, что бездействие ответчиков, выразившееся в непроведении специальной оценки условий труда в войсковой части 15650, нарушает трудовые права работника, осуществляющего трудовую деятельность в должности телефониста в войсковой части 15650, на безопасные условия труда.

Суд первой инстанции также указал на то, что исполнение запроса командира войсковой части 15650 о размещении заказа на выделение денежных средств на проведение специальной оценки условий труда в войсковой части 15650 путём заключения государственного контракта и оплата указанных услуг исходя из целей, задач и видов деятельности, определённых общим положением о ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа», утверждённым 31 марта 2011 г. Министром обороны Российской Федерации, являются обязанностью ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа», которая возложена на данное учреждение Министерством обороны Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнив суждением о том, что непроведение специальной оценки условий труда лишает работника, осуществляющего трудовую деятельность в войсковой части 15650, уволенного либо вновь принятого, права на получение дополнительных льгот, связанных с работой, возможно, с вредными и опасными условиями труда, а также может повлечь за собой неблагоприятные последствия в связи с

отсутствием у работника достоверной информации об условиях и охране труда на рабочем месте, о существенном риске повреждения здоровья, о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права ввиду следующего.

1. Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основным принципом правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаётся, в частности, обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска (абзацы первый и пятый статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 209 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (часть 1 названной статьи).

Безопасные условия труда – это условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов (часть 5 статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором; на полную и достоверную информацию об условиях труда и о требованиях охраны труда на рабочем месте, включая реализацию прав, предоставленных законодательством о специальной оценке условий труда (абзацы четвёртый и седьмой части 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации).

Указанному праву работника корреспондирует обязанность работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, исполнять иные обязанности, предусмотренные в том числе законодательством о специальной оценке условий труда (абзац четвёртый части 2 статьи 22, статья 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Так, в силу абзаца одиннадцатого части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечить проведение

специальной оценки условий труда в соответствии с законодательством о специальной оценке условий труда.

Отношения, возникающие в связи с проведением специальной оценки условий труда, а также с реализацией обязанности работодателя по обеспечению безопасности работников в процессе их трудовой деятельности и прав работников на рабочие места, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, регулируются Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» (далее также – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2014 г.

Специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учётом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников (часть 1 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

По результатам проведения специальной оценки условий труда устанавливаются классы (подклассы) условий труда на рабочих местах (часть 2 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

Результаты проведения специальной оценки условий труда могут применяться в том числе для разработки и реализации мероприятий, направленных на улучшение условий труда работников; информирования работников об условиях труда на рабочих местах, о существующем риске повреждения их здоровья, о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов и о полагающихся работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, гарантиях и компенсациях; обеспечения работников средствами индивидуальной защиты, а также оснащения рабочих мест средствами коллективной защиты; осуществления контроля за состоянием условий труда на рабочих местах; организации в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров работников; установления работникам предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации гарантий и компенсаций; установления дополнительного тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации с учётом класса (подкласса) условий труда на рабочем месте (пункты 1–7 статьи 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ обязанности по организации и финансированию проведения специальной оценки условий труда возлагаются на работодателя.

Специальная оценка условий труда проводится совместно работодателем и организацией или организациями, соответствующими требованиям статьи 19 названного закона и привлекаемыми работодателем на основании гражданско-правового договора (часть 2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ организация, проводящая специальную оценку условий труда, должна соответствовать следующим требованиям: указание в уставных документах организации в качестве основного вида деятельности или одного из видов её деятельности проведение специальной оценки условий труда; наличие в организации не менее пяти экспертов, работающих по трудовому договору и имеющих сертификат эксперта на право выполнения работ по специальной оценке условий труда, в том числе не менее одного эксперта, имеющего высшее образование по одной из специальностей – общая гигиена, гигиена труда, санитарно-гигиенические лабораторные исследования; наличие в качестве структурного подразделения испытательной лаборатории (центра), которая аккредитована национальным органом по аккредитации в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации и областью аккредитации которой является проведение исследований (испытаний) и измерений вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, предусмотренных пунктами 1–11 и 15–23 части 3 статьи 13 указанного федерального закона.

Специальная оценка условий труда проводится в соответствии с методикой её проведения, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, с учётом мнения Российской трёхсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 января 2014 г. № 33н утверждены Методика проведения специальной оценки условий труда, Классификатор вредных и (или) опасных производственных факторов, форма отчёта о проведении специальной оценки условий труда и инструкция по её заполнению.

Пунктом 1 Методики проведения специальной оценки условий труда установлены обязательные требования к последовательно реализуемым в рамках проведения специальной оценки условий труда процедурам: идентификации потенциально вредных и (или) опасных производственных факторов; исследованиям (испытаниям) и измерениям вредных и (или) опасных производственных факторов; отнесению условий труда на рабочем месте по степени вредности и (или) опасности к классу (подклассу) условий труда по результатам проведения исследований (испытаний) и измерений

вредных и (или) опасных производственных факторов; оформлению результатов проведения специальной оценки условий труда.

Из приведённых нормативных положений следует, что специальная оценка условий труда, обязанность по организации и финансированию проведения которой возложена законом на работодателя, проводится в целях создания безопасных условий труда, сохранения жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности. Она представляет собой единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учётом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников. При этом непосредственное проведение специальной оценки условий труда на основании гражданско-правового договора, заключаемого работодателем, осуществляется специальной организацией, основным или одним из видов деятельности которой является проведение специальной оценки условий труда, а также отвечающей иным требованиям, указанным в статье 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ. Заключение же гражданско-правового договора от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, а также бюджетным учреждением, государственным, муниципальным унитарным предприятием на оказание услуг по проведению специальной оценки условий труда по общему правилу осуществляется с соблюдением требований Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Однако суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела по иску прокурора 37 военной прокуратуры гарнизона об обязании войсковой части 15650, ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа», Министерства обороны Российской Федерации провести специальную оценку условий труда на рабочем месте по должности «телефониста» в войсковой части 15650 положения норм закона, возлагающих обязанность по организации и финансированию проведения специальной оценки условий труда на работодателя, а непосредственное проведение специальной оценки условий труда на организацию, отвечающую требованиям, указанным в статье 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ, не учли и не применили к спорным отношениям закон, подлежащий применению, вследствие этого не установили обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, а именно: кто является работодателем по отношению к работнику, занимающему рабочее место в войсковой части 15650 по должности «телефонист», были ли выполнены

работодателем мероприятия по организации и финансированию проведения специальной оценки труда.

Возлагая на ответчиков, к которым был предъявлен иск прокурором 37 военной прокуратуры гарнизона, а именно на войсковую часть 15650, ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа», Министерство обороны Российской Федерации, солидарную обязанность по проведению в войсковой части 15650 специальной оценки условий труда на рабочем месте по должности «телефонист», суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание, что в силу части 4 статьи 20 Трудового кодекса Российской Федерации работодателем является физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделённый правом заключать трудовые договоры.

В соответствии с положениями приказа Министерства обороны Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 3910 «О представителях Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих полномочия работодателя в отношении работников воинских частей и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации» работодателями в отношении работников воинских частей и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации являются командиры воинских частей, в чьём непосредственном подчинении состоит данная войсковая часть. При этом только работодатель в силу абзаца одиннадцатого части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации, статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ может являться заказчиком получения услуг специальной оценки условий труда на рабочих местах, что не было при разрешении спора учтено судами первой и апелляционной инстанций, вследствие этого обязанность по проведению специальной оценки условий труда на рабочем месте по должности «телефонист» в войсковой части 15650 неправомерно была возложена на всех ответчиков, к которым военным прокурором 37 военной прокуратуры гарнизона был предъявлен иск.

В нарушение требований статей 8, 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ суды возложили обязанность по проведению специальной оценки условий труда на рабочем месте по должности «телефонист» в войсковой части 15650 на данную войсковую часть, ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа» и Министерство обороны Российской Федерации. Однако функции по проведению специальной оценки условий труда не свойственны учреждениям, выступающим в качестве ответчиков по настоящему гражданскому делу.

Статьёй 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ определены требования к организации, проводящей специальную оценку условий труда.

Ответчики по делу – войсковая часть 15650, ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа» и Министерство

обороны Российской Федерации, исходя из своих целей, задач и видов деятельности, не являются организациями, проводящими специальную оценку условий труда, и не отвечают требованиям, предъявляемым законом к таким специализированным организациям (они не имеют экспертов, их уставами определены иные, отличные от организаций, непосредственно проводящих специальную оценку условий труда, цели и задачи).

2. Согласно части 1 статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

По смыслу положений части 5 статьи 198, статей 199–202 ГПК РФ, резолютивная часть решения суда должна содержать исчерпывающие выводы, в связи с чем в ней должно быть чётко и понятно сформулировано, что именно постановил суд, кто, какие конкретно действия и в чью пользу обязан предпринять; должны быть разрешены судом и остальные вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало споров при исполнении.

Исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

В силу требований статьи 13 ГПК РФ об обязательности судебных постановлений, статьи 210 ГПК РФ об исполнении решения суда во взаимосвязи с разъяснениями, содержащимися в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение суда должно быть исполнимым.

Между тем судебные постановления по настоящему делу данным требованиям норм процессуального права не соответствуют, поскольку не содержат указаний на то, кто из ответчиков и какие конкретно действия должен совершить в целях проведения специальной оценки условий труда на рабочем месте по должности «телефонист» в войсковой части 15650, в связи с чем являются неисполнимыми.

3. В соответствии с частью 1 статьи 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов

граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Как следует из материалов дела и установлено судом, военный прокурор 37 военной прокуратуры гарнизона обратился в суд с иском в интересах неопределённого круга лиц к войсковой части 15650, ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа», Министерству обороны Российской Федерации об обязании провести специальную оценку условий труда на рабочем месте по должности «телефонист» в войсковой части 15650.

Однако, как установлено судом и следует из материалов дела, круг лиц, то есть работников, состоящих на должностях, условия труда на рабочих местах по которым подлежат специальной оценке в войсковой части 15650, в том числе по должности «телефонист» в войсковой части 15650, известен, индивидуализирован и определён.

Обращаясь в суд с иском, военный прокурор 37 военной прокуратуры гарнизона в исковом заявлении ссылался на то, что оно подаётся в защиту неопределённого круга лиц, права которых на безопасные условия труда нарушаются ответчиками, однако из текста заявления и его просительной части усматривается, что прокурором полагались нарушенными ответчиками только права конкретных работников, занимающих должность «телефонист» в войсковой части 15650. Таким образом, круг лиц, в защиту которых подано заявление прокурора, является определённым, в то время как под неопределённым кругом лиц следует понимать такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела.

Кроме того, положения части 1 статьи 45 ГПК РФ во взаимосвязи с положениями статей 26, 27 и 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» не предполагают возможность произвольного решения прокурором вопроса об обращении в суд с заявлением в защиту прав, свобод и интересов граждан, – такое решение принимается им по результатам всесторонней проверки обращения

гражданина. Часть 1 статьи 45 ГПК РФ предоставляет прокурору необходимые процессуальные гарантии реализации данного полномочия, закрепляя его право на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в установленных названной статьёй случаях.

Европейским Судом по правам человека указывалось, что сторонами гражданского разбирательства являются истец и ответчик, имеющие равные права, включая право на юридическую помощь. Поддержка прокуратурой одной из сторон, несомненно, может быть оправданной при определённых обстоятельствах, например, для защиты прав уязвимых групп – детей, инвалидов и так далее, – которые считаются неспособными защитить свои интересы самостоятельно, или когда данным нарушением затронуты многие граждане, или если требуют защиты государственные интересы (пункт 35 постановления Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Менчинская (Menchinskaya) против Российской Федерации»).

С учётом изложенных принципов участия в деле лиц, наделённых полномочиями от имени государства надзирать за соблюдением законности, суд, разрешая настоящий спор, должен был, исходя из положений части 1 статьи 45 ГПК РФ и норм трудового законодательства, установить полномочия военного прокурора 37 военной прокуратуры гарнизона на обращение с иском в защиту прав конкретного работника.

Данное обстоятельство, являющееся юридически значимым для разрешения вопроса о наличии у военного прокурора 37 военной прокуратуры гарнизона права на обращение в суд с иском о понуждении к проведению специальной оценки условий труда на рабочем месте по должности «телефонист» в войсковой части 15650, судами первой и апелляционной инстанций не устанавливалось. Судами также не было принято во внимание, что в материалах дела отсутствует заявление самого работника, занимающего должность телефониста в войсковой части 15650, о нарушении его прав, в том числе в части охраны их труда, снижения предоставляемых ему со стороны работодателя льгот и гарантий, связанных с условиями труда.

4. В силу положений статьи 46 Конституции Российской Федерации и требований части 1 статьи 3 ГПК РФ судебная защита прав гражданина возможна только в случае реального нарушения его прав, свобод или законных интересов, а способ защиты права должен соответствовать нарушенному праву и характеру нарушения. При этом бремя доказывания нарушения прав согласно статье 56 ГПК РФ лежит на самом истце, который при обращении в суд должен указать, какие права и охраняемые интересы будут восстановлены в случае удовлетворения его искового заявления.

Требования данных нормативных положений судами первой и апелляционной инстанций не соблюдены, обстоятельства, связанные с осуществлением права работника войсковой части 15650, занимающего должность телефониста в войсковой части 15650, на безопасные условия труда и предоставлением ему соответствующих классу опасности рабочего места гарантий и льгот, судами не устанавливались.

Вывод судов о том, что непроведение специальной оценки условий труда может лишить работника, работающего в войсковой части, уволенного либо вновь принятого, права на получение дополнительных льгот, связанных с работой, возможно, с вредными и опасными условиями труда, основан на предположениях. В судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций в нарушение статей 3, 67, 71, 195–198, 329 ГПК РФ каких-либо мотивов в обоснование вывода о нарушении прав работников в связи с непроведением на момент разрешения спора специальной оценки условий труда на рабочем месте по должности «телефонист» в войсковой части 15650 и ссылок на доказательства, подтверждающие факт нарушения прав работника, не приведено.

Судами не принято во внимание, что Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда», вступившим в силу с 1 января 2014 г., в Трудовой кодекс Российской Федерации внесены изменения, устанавливающие дифференцированный подход к определению вида и объёма гарантий и компенсаций, предоставляемых работникам, занятым на работах с вредными или опасными условиями труда (статьи 92, 117, 147 Трудового кодекса Российской Федерации).

При этом отнесение условий труда на рабочих местах к вредным или опасным условиям труда в целях, предусмотренных трудовым законодательством, с 1 января 2014 г. должно осуществляться на основании результатов специальной оценки условий труда в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».

Отнесение условий труда на рабочих местах к вредным и (или) опасным условиям труда до 1 января 2014 г. осуществлялось на основании аттестации рабочих мест, которая проводилась в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 342н «Об утверждении Порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда» не реже одного раза в пять лет. Данный документ утратил силу с 1 января 2014 г. в связи с изданием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ.

В соответствии с частью 4 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ специальная оценка условий труда на рабочем месте проводится не реже чем раз в пять лет, если иное не установлено названным федеральным законом. Указанный срок исчисляется со дня утверждения отчёта о проведении специальной оценки условий труда.

Согласно части 4 статьи 27 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ в случае, если до дня вступления закона в силу в отношении рабочих мест была проведена аттестация рабочих мест по условиям труда, специальная оценка условий труда в отношении таких рабочих мест может не проводиться в течение пяти лет со дня завершения данной аттестации, за

исключением случаев возникновения обстоятельств, указанных в части 1 статьи 17 названного федерального закона. К числу случаев проведения внеплановой специальной оценки условий труда частью 1 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ отнесены в том числе получение работодателем предписания государственного инспектора труда о проведении внеплановой специальной оценки условий труда в связи с выявленными в ходе проведения федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, нарушениями требований Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ; произошедший на рабочем месте несчастный случай на производстве (за исключением несчастного случая на производстве, произошедшего по вине третьих лиц) или выявленное профессиональное заболевание, причинами которых явилось воздействие на работника вредных и (или) опасных производственных факторов.

Частью 6 статьи 27 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ определено, что в отношении рабочих мест, не указанных в части 6 статьи 10 названного федерального закона, специальная оценка условий труда может проводиться поэтапно и должна быть завершена не позднее 31 декабря 2018 г.

Частью 6 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ установлено, что идентификация потенциально вредных и (или) опасных производственных факторов не осуществляется в отношении: рабочих мест работников, профессии, должности, специальности которых включены в списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых осуществляется досрочное назначение страховой пенсии по старости; рабочих мест, в связи с работой на которых работникам в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами предоставляются гарантии и компенсации за работу с вредными и опасными условиями труда; рабочих мест, на которых по результатам ранее проведённых аттестации рабочих мест по условиям труда или специальной оценки условий труда были установлены вредные и (или) опасные условия труда.

До вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» и Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» гарантии и компенсации предоставлялись работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на основании аттестации рабочих мест в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 870 «Об установлении сокращённой продолжительности рабочего времени, ежегодного дополнительно оплачиваемого отпуска, повышенной оплаты труда работникам, занятым на

тяжёлых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда». Названное постановление признано утратившим силу постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 726.

При этом переходными положениями статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» предусмотрено, что при реализации в отношении работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, компенсационных мер, направленных на ослабление негативного воздействия на их здоровье вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса (сокращённая продолжительность рабочего времени, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск либо денежная компенсация за них, а также повышенная оплата труда), порядок и условия осуществления таких мер не могут быть ухудшены, а размеры снижены по сравнению с порядком, условиями и размерами фактически реализуемых в отношении указанных работников компенсационных мер по состоянию на день вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ при условии сохранения соответствующих условий труда на рабочем месте, явившихся основанием для назначения реализуемых компенсационных мер (часть 3 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ).

Приведённые нормы материального права, определяющие порядок и сроки проведения специальной оценки условий труда, а также предоставление работникам по результатам указанной оценки различных гарантий и компенсаций, судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора применены не были, вследствие этого обстоятельства, связанные с аттестацией рабочего места «телефонист» в войсковой части 15650 до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» и Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» и с предоставлением работнику, осуществляющему трудовую деятельность по указанной должности, гарантий и компенсаций за работу в соответствующих условиях труда, и, как следствие, нарушение прав этого работника судами не устанавливались, в связи с чем вывод судебных инстанций о нарушении права работника на получение достоверной информации об условиях и охране труда на рабочем месте, о существующем риске повреждения здоровья, а также о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов нельзя признать законным.

В настоящее время нормы, аналогичные закреплённым в статье 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с

принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» положениям о компенсационных мерах работникам, установлены пунктом 58 отраслевого соглашения между Профсоюзом гражданского персонала Вооружённых Сил России и Министерством обороны Российской Федерации на 2014–2016 годы, утверждённого Профсоюзом гражданского персонала Вооружённых Сил России, Министерством обороны Российской Федерации 20 января 2014 г., продлённого Соглашением от 30 декабря 2016 г. до 31 декабря 2019 г.

5. Противоречит закону и фактическим обстоятельствам дела вывод судебных инстанций о бездействии ответчиков, выразившемся в непроведении специальной оценки условий труда в войсковой части 15650.

По смыслу положений части 1 статьи 3, статей 8–14, статьи 27 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ, специальная оценка условий труда как единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учётом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников может проводиться поэтапно и должна быть завершена не позднее чем 31 декабря 2018 г.

Так, судом установлено, что войсковой частью 15650 и ФКУ «Объединённое стратегическое командование Южного военного округа» были направлены все необходимые документы и запрос о планировании выделения денежных средств на проведение аттестации рабочих мест в войсковой части и мероприятий по проведению специальной оценки условий труда и об общей сумме затрат.

Как усматривается из письма начальника Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области от 18 марта 2015 г. (исх. № 1/2143), все заявки по определению потребностей в лимитах бюджетных обязательств на проведение специальной оценки условий труда, поступившие от начальников родов войск, управлений, служб, отделов военного округа, обобщены и направлены в адрес Департамента финансового планирования Министерства обороны Российской Федерации по соответствующей статье сметы расходов; информация о поступлении лимитов бюджетных обязательств будет доведена до должностных лиц управления Южного военного округа для проведения конкурсных процедур.

При таких данных нельзя признать законным вывод судебных инстанций о бездействии ответчиков, выразившемся в непроведении специальной оценки условий труда в войсковой части 15650, поскольку данный вывод с учётом последовательно совершаемых работодателем в рамках проведения

специальной оценки условий труда мероприятий и сроков проведения этой оценки не соответствует материалам дела.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ахтубинского районного суда Астраханской области от 6 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 25 января 2017 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ахтубинский районный суд Астраханской области.

Председательствующий

Судьи